

БОРЬБА С ФЕЙКАМИ: ЗАКОН ОБ «ИНОСТРАННЫХ АГЕНТАХ» И ЭТИКА ИНФОРМАЦИИ

Лилия Степановна Петрик

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», Российская Федерация, 105005, г. Москва, ул. Бауманская 2-я, д. 5, стр. 1, e-mail: Yurezor@gmail.com

Аннотация. Введение. В условиях роста дезинформации и геополитической напряжённости вопросы правового регулирования понятий «фейк» и «иностранный агент» приобретают особую значимость для информационной безопасности и этики распространения сведений. Целью исследования является анализ российского законодательства об иностранных агентах, его влияния на противодействие фейкам и соблюдение этических принципов в информационной сфере.

Методы. Исследование основано на формально-юридическом анализе нормативно-правовых актов РФ (федеральные законы № 121-ФЗ, № 255-ФЗ, поправки в УК и КоАП РФ), сравнительно-правовом методе (сопоставление с законодательством США, Австралии, стран ЕС, Израиля, Китая), а также на анализе судебной практики и статистических данных.

Результаты. Определены ключевые этапы становления института иностранных агентов в России (2012-2025 гг.), показана его эволюция от НКО до физических лиц и СМИ. Установлено, что российское законодательство, в отличие от западных моделей (FARA, FITSA), не запрещает иностранным агентам политическую деятельность и не освобождает от маркировки контента, сохраняя более гибкий подход. Выявлены основные инструменты борьбы с фейками: уголовная (ст. 207.3, 280.3 УК РФ) и административная (ст. 20.3.3, 13.15 КоАП РФ) ответственность, конфискация имущества, деятельность Лиги безопасного интернета и фактчекинг. Приведены данные о количестве осуждённых за 2024 год (28 по ст. 207.3, 1805 по ст. 20.3.3 КоАП РФ).

Обсуждение. Обосновывается, что ужесточение ответственности за фейки и расширение контроля над иноагентами являются вынужденной мерой в условиях информационной войны, не противоречат принципам информационной этики (достоверность, прозрачность, минимизация вреда) и в целом соответствуют демократическим стандартам, а в ряде аспектов (отсутствие запрета на культурную, правозащитную деятельность) более либеральны, чем зарубежные аналоги.

Ключевые слова: фейки, иностранные агенты, дезинформация, национальная безопасность, информационная политика, пропаганда.

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Петрик Л.С. Борьба с фейками: закон об «иностранных агентах» и этика информации // Государственное управление и право. 2026. № 2(10). С. 232-243. EDN: WMVDXM

FIGHTING FRAUD: THE LAW ON FOREIGN AGENTS AND INFORMATION ETHICS

Liliya S. Petrik

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bauman Moscow State Technical University (National Research University)", Russian Federation, 105005, Moscow, 2nd Baumanskaya Str., 5, Building 1, e-mail: Yurezor@gmail.com

Annotation. Introduction. Amid the growing spread of disinformation and geopolitical tensions, the legal regulation of the concepts of "fake" and "foreign agent" has become critically important for information security and the ethics of information dissemination. The purpose of the study is to analyze Russian legislation on foreign agents, its impact on countering fakes, and the observance of ethical principles in the information sphere.

Methods. The research is based on a formal legal analysis of Russian regulatory acts (Federal Laws No. 121-FZ, No. 255-FZ, amendments to the Criminal Code and the Code of Administrative Offenses), a comparative legal method (comparison with the legislation of the USA, Australia, EU countries, Israel, China), as well as an analysis of court practice and statistical data.

Results. The key stages in the formation of the foreign agent institution in Russia (2012-2025) are identified, showing its evolution from NGOs to individuals and media outlets. It is established that Russian legislation, unlike Western models (FARA, FITSA), does not prohibit foreign agents from political activity and does not exempt them from content labeling, while maintaining a more flexible approach. The main tools for countering fakes are identified: criminal (Art. 207.3, 280.3 of the Criminal Code) and administrative (Art. 20.3.3, 13.15 of the Administrative Code) liability, confiscation of property, the activities of the Safe Internet League, and fact-checking. Data on the number of convictions for 2024 are provided (28 persons under Art. 207.3, 1,805 persons under Art. 20.3.3 of the Administrative Code).

Discussion. It is argued that the tightening of liability for fakes and the expansion of control over foreign agents are necessary measures in the context of information warfare, do not contradict the principles of information ethics (reliability, transparency, harm minimization), and generally correspond to democratic standards. In some aspects (absence of a ban on cultural and human rights activities), they are even more liberal than foreign counterparts.

Keywords: fake, foreign agents, misinformation, national security, information policy, propaganda.

Financing information: this study was carried out without external funding.

For citation: Petrik, L.S. (2026). Fighting Fake: The Law on "Foreign Agents" and the Ethics of Information. Public administration and law, 2(10), 232-243. EDN: WMVDXM

Введение

Правовое поле Российской Федерации (далее – РФ), а также зарубежных стран на протяжении последнего десятилетия стало активно применять на практике понятия «фейк», «иностранный агент», правовая сущность которых вызывает достаточно серьёзные дискуссии, как в научном, так и в политическом обществе, в виду необходимости регулирования правоотношений, складывающихся в гражданском обществе, а также в публичной сфере. Необходимость в более глубоком анализе исследуемых понятий была вызвана, в первую очередь, тем, что в современном мире происходит достаточно серьёзное развитие информационных и телекоммуникационных технологий, с помощью которых происходит распространение определённой информации для достижения поставленной цели её автором, которая не всегда предполагает наступление положительного эффекта не только для жизнедеятельности граждан и работы юридических лиц, но и для существования

государства и обеспечения его безопасности. В России более пристальное внимание за осуществлением контроля в данной области со стороны государства было обращено в период Covid-19, а также после начала СВО (специальная военная операция) в 2022 году несмотря на то, что на территории страны активно использовались интернет-технологии, развиваясь в соответствии с международным уровнем прогресса. Стоит отметить, что понятия «фейк» и «иностранный агент» не имеют прямой связи между собой, однако совместно воздействуют на этику информации путём использования их в политической борьбе. В связи с чем проблемы, связанные с борьбой за достоверность информации, выступают предметом исследований не только в рамках юриспруденции, но и в политологии и международном праве. В России выбранной теме исследования были посвящены труды таких учёных: Н.М. Невбренчин, Р.Ш. Рахматулина, Е.В. Симонова, А.А. Малькевич, А.М. Ильницкий, Д.П. Гавра [1; 2; 3; 4, с. 156-171; 5, с.19-33; 6, с.10-30] и др.

Однако большинство существующих трудов, чаще всего, исследуют данные институты по-отдельности, не раскрывая то, как связаны между собой борьба с фейками, закон «об иноагентах» и этика информации.

Актуальность выбранной темы исследования обосновывается необходимостью более детального определения того, какую информацию в нынешних реалиях можно считать истиной, кто обладает правом на её распространение и каким правилам должно подчиняться такое опубликование. Ведь действующее в настоящее время на территории РФ законодательство в данной области не всегда способно решить проблему распространения фейковой информации, поскольку присутствует противоречие между целью закона «об иноагентах», а также его потенциальным воздействием на этические принципы доступа к информации.

Цель исследования

Цель настоящего исследования заключается в анализе правового регулирования «фейков», статуса «иностранный агент» на территории РФ, а также их воздействие на этику распространяемой информации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- сформулировать понятие «фейк», «иностранный агент», «этика информации»;
- проанализировать законодательство об «иностранных агентах» на территории зарубежных государств, а также в РФ;
- провести сравнительный анализ отечественного и зарубежного подхода к исследуемым правовым дефинициям;
- определить современные инструменты борьбы с фейковыми новостями в РФ.

Методы исследования

Методологическую основу настоящей работы составила совокупность общенаучных и специально-юридических методов, позволивших провести комплексный анализ правового регулирования фейковой информации и института иностранных агентов в Российской Федерации в их взаимосвязи с этикой распространения сведений.

В основе исследования лежит диалектический метод, обеспечивший рассмотрение изучаемых явлений в динамике, выявление причинно-следственных связей между геополитическими изменениями и эволюцией законодательства об иностранных агентах (2012-2025 гг.).

Формально-юридический метод использован при толковании норм федеральных законов (№ 121-ФЗ, № 255-ФЗ, № 149-ФЗ, изменений в УК РФ и КоАП РФ), а также подзаконных актов и ведомственных приказов. Это позволило сформулировать авторские определения понятий «фейк», «иностранный агент», «этика информации»,

а также выявить юридические свойства и признаки указанных категорий.

Сравнительно-правовой метод применён для сопоставления российской модели регулирования деятельности иностранных агентов с законодательством США (FARA), Австралии (FITSA), стран Европейского союза (DSA), Израиля и Китая. На основе данного метода установлены сходства (обязательная регистрация, отчётность, ответственность) и различия (цели регулирования, круг субъектов, правовые последствия) национальных подходов.

Метод анализа судебной практики и статистических данных использован для оценки правоприменительной деятельности: изучены решения судов общей юрисдикции (кассационные, апелляционные определения, дела об оспаривании статуса иноагента), а также сведения Судебного департамента при Верховном Суде РФ о количестве осуждённых за 2024 год по статьям 207.3, 280.3 УК РФ и 20.3.3, 13.15 КоАП РФ.

Системно-структурный метод позволил выделить этапы становления института иностранных агентов, классифицировать типы фейков (по степени искажения, по достоверности пространственно-временных показателей, по надёжности источника, по цели распространения), а также сформулировать принципы этики информации (достоверность, прозрачность, ответственность, справедливость, конфиденциальность).

Исторический метод дал возможность проследить эволюцию правового регулирования от массовых протестов 2011-2012 годов до настоящего времени, включая периоды присоединения Крыма, начала СВО и последовавших санкций.

Сочетание указанных методов обеспечило достоверность выводов, обоснованность предложений по совершенствованию механизмов борьбы с дезинформацией и соблюдению этических норм при реализации законодательства об иностранных агентах.

Результаты исследования и их обсуждение

Определение понятий «фейк», «иностранный агент», «этика информации»

Возрастание на территории РФ, а также в иностранных государствах количества новостей, которые носят неправдивый характер, приводит к тому, что появляется необходимость в более глубоком исследовании данного института. В связи с чем необходимо понимать, что включает в себя понятие «фейк» в современном сообществе. В теории высказываются различные мнения относительно данного понятия, например: «ложная, сфальсифицированная информация, целенаправленно представленная в качестве реальной новости» [7]; «информационный вброс, содержащий в

себе специально подготовленную информацию заведомо провокационного и резонансного характера» [8]; «обман, подделка, фальшивка» [9] и др. При этом важно обратить внимание на то, что исследователи приходят к выводу о том, что содержание фейка не всегда подразумевает включение в информацию заведомо ложной информации. Допускается включение и информации, которая подлежит проверке, в виду того, что она была вырвана из контекста конкретного разговора либо выступления. На просторах интернета часто встречается понятие «фальсификация», что тоже понимается, как подделка/ложь. В связи с чем, по мнению автора, данные понятия являются тождественными и могут заменять друг друга на практике, подразумевая один и тот же смысл применения слова. Поскольку автор исследует данное в соответствии с законодательными нормами РФ, необходимо отметить, что в нормативно-правовых актах отсутствует легальное толкование «фейка». Между тем законодателям применяются юридические формулировки, закреплённые в положениях Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) и Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Из анализа положений ст.ст. 207.1-207.3 УК РФ следует, что фейком следует считать «публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации» [10]. Согласно ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ, под фейком следует понимать «распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений» [11]. То есть фейк, согласно положениям закона, должен обладать следующими основными свойствами: заведомая ложность; общественная значимость; распространение публично. На практике же возникают ситуации, когда оценочное суждение также относят к фейковой информации. По мнению автора, мнение субъекта невозможно трактовать, как фейк, согласно положениям действующего законодательства. Но каждая ситуация по данному вопросу при наличии спора должна быть рассмотрена органами судебной власти с оценкой имеющихся доказательств, в связи с чем закрепление на законодательном уровне дефиниции «фейк» играет важную роль, поскольку увеличение количества использования подобного инструмента для дестабилизации государственного режима, как внутри страны, так и на мировой арене, а также в личных целях гражданами и юридическими лицами, требует его единообразного толкования с целью предотвращения правовой коллизии по оценке такой информации.

Таким образом, под фейком следует

понимать заведомо ложную, общественно значимую, распространённую публично информацию, которая не соответствует действительности и нарушает права, законные интересы и безопасность, как государства, так и отдельного субъекта правоотношений.

Фейки следует классифицировать по следующим типам. В зависимости от степени искажения информации: абсолютная ложь, частичная ложь, искажение информации и её сокрытие. По степени достоверности пространственно-временных показателей: по времени, по месту, пространственно-временной фейк. По степени надёжности источника информации: недостоверный источник, ненадёжный источник, непроверенный источник, второстепенный источник. По цели распространения: дискриминация, дискредитация, манипуляция, привлечение внимания, развлечение, мошенничество.

В настоящее время на территории многих государств, включая РФ, проводится борьба с фейками. На практике против нежелательной информации также применяется и закон об «иноагентах». Согласно положениям ст. 1 ФЗ № 255-ФЗ, под иностранным агентом следует понимать «лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющее деятельность, виды которой установлены статьёй 4 настоящего Федерального закона» [12]. Юдин И.В. предлагает выделить такие виды иноагентов, как: «некоммерческие организации и незарегистрированные общественные объединения; средства массовой информации; физические лица» [13, с. 121-127]. Стоит согласиться с предложенной классификацией, поскольку она схожа с положениями ч. 2 ст. 1 ФЗ № 255-ФЗ.

Таким образом, нормативно-правовое регулирование «фейков» и закон «об иностранных агентах» преследуют единую цель: обеспечить защиту интересов национальной безопасности путём прозрачности информационных ресурсов и публикуемой в них информации. Но на практике складываются спорные ситуации, которые порождают этические противоречия, связанные с достоверностью сведений, свободой слова и доверием.

Раскрывая понятие этики информации, целесообразно начать с определения категорий этики и информации по отдельности. Поскольку речь идёт о применении данного понятия (этики информации) в рамках информационных ресурсов, то необходимо толковать этику в данном исследовании с позиции сетевого этикета, который представляет собой норм и правил, направленных на регулирование поведения пользователей в Интернет-пространстве. Понятие информации закреплёно на законодательном уровне в ФЗ от 27.07.2006

года № 149-ФЗ: «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» [14]. Законодатель подразделяет информацию в зависимости от категории доступа к ней на: общедоступную, ограниченного доступа. В зависимости от порядка её предоставления либо распространения предусмотрены такие виды, как: свободно распространяемая, предоставляемая по соглашению участников правоотношений, подлежащая предоставлению либо распространению в соответствии с положениями федерального закона, ограниченная/запрещённая в РФ. Данная классификация в соответствии с законом не носит исчерпывающий характер, в связи с чем законодатель указывает на возможность установления и иных видов информации в зависимости от её содержания либо обладателя.

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным понимать под этикой информации нормы и правила, направленные на регулирование поведения пользователей в Интернет-пространстве, не столько с целью обеспечения комфортного взаимодействия между пользователями, а – эффективного обмена информацией.

По мнению автора, представляется возможным выделить следующие принципы этики информации: достоверности, прозрачности, ответственности, справедливости, конфиденциальности. Соблюдение указанных принципов играет важную роль в современных реалиях, поскольку информация распространяется по всем информационным технологиям с достаточно быстрой скоростью, однако не всегда она является правдивой, в связи с чем наносит вред как интересам отдельного человека, так и всего государства в целом. Именно поэтому этические требования по публикации информации, которые ранее распространялись в отношении журналистов и представителей науки, в настоящее время касаются всех граждан государства, поскольку на государственном уровне выявляются потребности для построения устойчивого и здорового информационного общества.

Закон об «иностранных агентах» на территории РФ, в зарубежных государствах, сравнительно-правовой анализ

В силу ч. 1 ст. 30 Конституции РФ признаётся право каждого на объединение и гарантируется свобода деятельности общественных объединений. Вместе с тем, реализуя это право, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы (ч. 2 ст. 15). Толкуя эти положения, Конституционный Суд РФ неоднократно обращал внимание на природу права на объединение, подчёркивая, что оно не является абсолютным и может быть ограничено для достижения конституционно зна-

чимых целей [15].

Становление института «иностранного агента» на территории РФ представляет собой поэтапный процесс, который начал своё развитие в 2012 году в виде узкого юридического инструмента, который на сегодняшний день трансформировался в комплексный механизм, направленный на контроль над обществом, СМИ и отдельными гражданами государства. Автор считает возможным выделить четыре основных этапа развития данного института.

Первый этап (2012-2013 гг.). В 2012 году впервые на территории РФ был принят законодательный акт, регламентирующий институт иноагентов – ФЗ № 121-ФЗ от 20.07.2012 года [16], а также ФЗ № 272-ФЗ от 28.12.2012 года [17]. Причиной, послужившей основанием для принятия указанного правового акта, явились массовые протесты, которые проводились на территории РФ в 2011-2012 гг., связанные с проводимыми в стране выборами. Поскольку российская власть пришла к выводу о западном влиянии на независимые неправительственные организации, то было принято решение ввести в действие подобный инструмент. В результате принятия указанного закона в 2013 году уже были внесены первые НКО в специально разработанный реестр иноагентов.

Второй этап (2014-2019 гг.). В указанный исторический период времени внимание со стороны государства стало пристально обращено на СМИ. Поскольку государству было необходимо проверять и контролировать публикуемую информацию о принятии Республики Крым и г. Севастополя в состав РФ, а также о ситуации, складывающейся в Донбассе и участие РФ в решении данного конфликта. На фоне данных событий у РФ стали обостряться отношения с Западными странами, которые вводили многочисленные санкции. В связи с чем государство выявило необходимость в осуществлении контроля над СМИ, которые не всегда корректно освещали складывающуюся обстановку в стране. На основании чего был принят ФЗ № 327-ФЗ от 25.11.2017 года [18]. К первым иноагентам СМИ были отнесены: «Такие дела», «Голос Америки» и др.

Третий период (2020-2022 гг.). Данный период достаточно важный в истории развития исследуемого института, поскольку, в соответствии с положениями нового ФЗ № 255-ФЗ от 14.07.2022 года, статус иностранного агента может быть получен и физическим лицом, которое получает денежные средства или иное имущество из-за рубежа и занимается политической деятельностью. Также было введено понятие «либо без образования юридического лица», что позволяло распространять норму закона не на одного человека, а на группу лиц. Материалы, распространя-

емые лицами, отнесёнными к иноагентам, должны обязательно иметь маркировку, которая регламентируется Постановлением Правительства РФ от 22.11.2022 года № 2108. В случае нарушения порядка работы в установленном статусе законодателем предусмотрено наступление уголовной ответственности по ст. 330.1 УК РФ.

Четвёртый период (2023 г. – по настоящее время). Начиная с 2023 года и по настоящее время, законодательная база в РФ, направленная на урегулирование вопросов, связанных с иноагентами, претерпевает постоянные изменения и дополняется новыми положениями. Так, в 2023 году подобным лицам стало запрещено получать финансовую поддержку от государства, а в 2024 году размещать рекламу на сайтах, в блогах и соцсетях иностранных агентов [19]. Необходимо обратить внимание, что при выявлении государством нарушения установленного запрета, в отношении таких лиц предусмотрена административная ответственность в соответствии с ч. 42 ст. 19.5 КоАП РФ. 2024 год примечателен также такими запретами и обязательствами в данной области, как: запрет на участие в выборах любого уровня [20], обязанность по хранению средств от полученных доходов иностранным агентом на специальных рублевых счетах [21]. Конечно же, принимаемые законы имеют исключения по применению установленных норм. Однако всё же очевидно, что законодательство в отношении подобных лиц не стоит на месте, государство старается осуществлять тотальный контроль над такими субъектами с целью обеспечения безопасности. В сентябре 2025 года введён запрет на осуществление образовательной и просветительской деятельности со стороны иноагентов, а также на включение данных лиц в состав органов управления госкорпораций.

Важно обратить внимание на то, что лица, планирующие осуществлять деятельность иноагента на территории РФ, в силу закона обязаны самостоятельно подать соответствующее заявление в Минюст РФ, порядок которого установлен Приказом Минюста РФ от 29.11.2022 года № 305 (ред. от 01.07.2025). В случае отсутствия соответствующего заявления Минюст РФ вправе самостоятельно включить лицо в реестр иноагентов. Согласно реестру [22], на октябрь 2025 года в число иноагентов входит 1087 физических и юридических лиц. То есть такая процедура носит как добровольный, так и принудительный порядок. В случае несогласия с присвоением такого статуса, законом предусмотрено право на обращение в суд с административным иском заявлением об оспаривании Распоряжения Минюста РФ «О включении в реестр иностранных агентов» и исключении лица из указанного реестра. Стоит отметить, что в настоящее время судами уже

рассматриваются споры [23] по подобным требованиям, в рамках которых устанавливаются фактические обстоятельства спора, а также причинно-следственная связь между действиями заявителя и присвоением ему статуса иноагента.

Таким образом, становится очевидным, что на протяжении более десяти лет со стороны государства велась достаточно серьёзная и активная работа, направленная на укрепление нормативно-правовой базы с целью регулирования деятельности иноагентов в РФ. Особый интерес институт иноагентов вызывает и при осуществлении деятельности государства в рамках борьбы с «фейками», поскольку возникает вопрос о том, любая ли информация, распространяемая иноагентами, носит фейковый характер либо же такими лицами не нарушается этика информации в действительности.

В некоторых зарубежных странах институт иностранных агентов появился ещё в XX веке, намного ранее, чем в РФ. Так, в США деятельность таких субъектов была урегулирована на законодательном уровне ещё в 1938 году путём принятия FARA (Foreign Agents Registration Act) в результате проводимой пропаганды со стороны Германии перед войной. Данный закон неоднократно изменялся, в настоящее время выступает в качестве инструмента по борьбе с лоббированием интересов иностранных государств в политической сфере. Процедура регистрации схожа с российской моделью – возлагается обязанность по регистрации в роли иноагентов в Минюсте США, в рамках которой иноагент обязан описать род своей деятельности, а также предоставить информацию об иностранном заказчике и полученных от него средств. В законодательстве США при определении круга иностранных агентов используется эстоппель, то есть лицо может не относиться к категории иноагентов, однако может попасть под действие указанного закона, осуществляя свою деятельность так или делая заявления, как если бы оно являлось таковым. Р.А. Курбанов и К.И. Налетов в своём исследовании о статусе иноагента на территории США приходят к выводу о том, что отличительной особенностью отечественного и американского законодательства, в том числе, является и то, что в FARA к таким агентам не относятся СМИ, учреждённые по законам США либо находящиеся под их юрисдикцией, а также законодатель не распространяет его действие на образовательную, правозащитную и культурную деятельность, которая не связана с прямым лоббизмом [24].

Повышение прозрачности иностранного влияния предусмотрено и на территории Австралии, в которой действует Акт № 63 об обеспеченности прозрачности схем

финансирования иностранного влияния от 2018 года (FITSA). Согласно указанному нормативно-правовому акту, лицами, связанными с иностранными принципами и иностранными правительствами, следует считать тех, кто соответствует определенным критериям: участие иностранного лица в капитале юридического лица; количество голосов акционеров более 15%; иностранное лицо вправе назначать до 20% состава совета директоров организации; директора осуществляют деятельность в соответствии с указаниями, инструкциями или пожеланиями иностранного лица; иностранное лицо обладает правом общего или существенного контроля над компанией по иным основаниям [25]. Анализ законодательства Австралии по исследуемому институту показывает, что, равно, как и в США, отсутствует запрет на осуществление культурной, благотворительной деятельности со стороны иноагентов.

В странах Евросоюза отсутствует единый закон, регулирующий статус иноагентов и контролирующий осуществление ими той или иной деятельности. Но существуют иные механизмы в данной области. Например, во Франции действует законодательство, которое обязывает раскрывать источники финансирования в отношении НКО, которые близки к политическому процессу государства. Также действует DSA (закон о цифровых услугах), который обязывает крупные Интернет-платформы бороться с незаконным контентом и дезинформацией со стороны политических партий.

Так, М.В. Тягичев, В.В. Саньков в рамках исследования становления института «иностранного агента» в РФ также провели анализ законодательства иностранных государств, согласно которому следует, что «в 2016 году Израиль принял закон, ограничивающий деятельность некоммерческих организаций, которые получают значительное иностранное финансирование, особенно если они участвуют в политической деятельности. Закон был направлен на организации, занимающиеся защитой прав человека и критикующие политику правительства Израиля в отношении палестинцев. Согласно этому закону, некоммерческие организации, получающие более 50% средств из иностранных источников, обязаны указывать этот факт в своих публикациях и при взаимодействии с государственными учреждениями. Это требование было воспринято как попытка правительства Израиля ослабить влияние международных правозащитных организаций. В Китае в 2017 году вступил в силу правовой акт, который начал регулировать функционирование зарубежных неправительственных организаций. Этот шаг стал частью более широкой стратегии Коммунистической партии Китая по усилению

контроля над гражданским обществом и сокращению внешнего влияния. Согласно закону, все иностранные неправительственные организации обязаны регистрироваться и предоставлять отчеты властям. Иностранная поддержка гражданских организаций рассматривается как потенциальная угроза политической стабильности и национальной безопасности. В результате действие закона существенно ограничило деятельность организаций, занимающихся вопросами прав человека, демократизации и охраны окружающей среды» [26].

Анализ действующего законодательства РФ и ряда иностранных государств в отношении иноагентов позволяет сформулировать схожие и отличные черты нормативно-правовой базы в данной области. Основным сходством имеющихся моделей выступает провозглашаемая цель таких законов и в РФ, и в иностранных государствах: обеспечение прозрачности иностранного финансирования и информирование общества о внешнем влиянии. Кроме того, установлена обязательная регистрация таких субъектов, а также предоставление отчетов о деятельности и получаемом финансировании. В противном случае, возникает административная или уголовная ответственность. Ключевыми отличиями можно считать следующие. В европейских государствах законы об иноагентах направлены на обеспечение прозрачности лоббистской деятельности и влияния таких субъектов на политику и госаппарат, а в РФ применение подобного инструмента выступает в качестве осуществления контроля и управления представителями гражданского сообщества. В РФ под действие закона подпадают НКО, СМИ, физические лица, осуществляющие свою деятельность в области правозащиты, просвещения и независимой журналистики. В европейских странах под действие закона подпадают лоббисты, PR-компании, юридические фирмы, осуществляющие профессиональную деятельность на иностранные правительства. Сферы просвещения, правозащиты, которые не связаны с лоббизмом, не подпадают под действие иностранных законов. Отличительной особенностью выступают и правовые последствия получения такого статуса. В РФ обязательным действием является маркировка всех материалов, публикуемых иностранным агентом, в противном случае, предусмотрено административное и уголовное наказание за её отсутствие. В европейских странах основным последствием присвоения статуса иноагента выступает обязанность по регистрации и подачи отчетности в уполномоченный орган. При этом отсутствует обязанность по обязательной маркировке контента.

Закон «об иноагентах» и этика инфор-

мации как инструменты борьбы с «фейками» на территории РФ

Согласно положениям ст. 29 Конституции РФ, никто на территории РФ не может быть принуждён к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Каждый вправе свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. То есть предоставленная на территории отечества свобода слова, свобода СМИ являются признаками правового демократического государства, каковым является РФ. Реализация таких прав и свобод не всегда происходит в соответствии с положениями законодательства, поскольку понимается некоторыми гражданами и организациями, как вседозволенность. Именно поэтому невозможно соблюдение основных прав и свобод без введения определённых ограничений со стороны законодательства. Введение подобных ограничений на протяжении нескольких лет является вынужденной мерой со стороны государства в виду злоупотребления гражданами и организациями своими правами и распространения недостоверной информации. Распространение фейковой информации на территории РФ осуществляется с целью подрыва доверия граждан к решениям органов власти РФ, а также стимулирования внутренней дестабилизации внутри гражданского общества путём введения в заблуждение относительно публикуемых сведений. Важность государственного реагирования на подобные действия, как уже упоминалось автором, связана, прежде всего, с обеспечением национальной безопасности государства, а также поддержанием её авторитета. Основными факторами, влияющими на распространение ложной информации, является отсутствие доверия граждан к СМИ, повышений интерес к использованию социальных сетей, а также их разнообразие. Несмотря на то, что граждане не всегда проверяют достоверность получаемой информации, ещё в 2019 году в результате опроса ВЦИОМ [27] было установлено, что 83 % граждан считают, что стране нужен закон, который будет предусматривать наказание за распространение недостоверной общественно значимой информации, создающей угрозу жизни, здоровью, имуществу граждан, а также нарушения общественного порядка, под видом достоверных сведений. Не согласились с указанной позицией лишь 13 % опрошенных.

Борьба с фейками включает в себя определённый законодательством комплекс мер и методов, которые направлены на выявление, опровержение и предотвращение распространения недостоверной информации. Элементами механизма в данном случае следует считать: субъекты борьбы, методы, медиаграмотность,

распространение антифейков, правовые меры, предупреждение создания и распространения фейков.

Начало в феврале 2022 года СВО привело к дискредитации использования ВС РФ в целях защиты национальных интересов, со стороны множества российских и зарубежных СМИ активно распространялись фейковые новости о действиях со стороны ВС РФ. Так, уже на 28 февраля 2022 года Лигой безопасного интернета [28] было установлено более 1,3 млн недостоверных сообщений о событиях на Украине, о чём было донесено директором Лиги, членом Общественной палаты РФ Е. Мизулиной. Подобная информация содержала в себе фотографии, относящиеся к иному промежутку времени и действиям иностранных государств, а также обвинения в совершении российскими военными убийства гражданского населения на территории Украины, применения насилия к военнопленным и мародерства.

По мнению некоторых представителей доктрины, а также лиц, которые были признаны иноагентами на территории РФ, действующий на территории РФ закон «об иноагентах» не является показателем демократического государства, умаляют гарантированное основным законом РФ право на свободу слову и мысли, приводят к их избыточному регулированию со стороны уполномоченных органов, потенциально ограничивая информационный плюрализм, нарушают принципы информационной этики. Анализ законодательства РФ об иностранных агентах и проведение его сравнительного анализа с зарубежной нормативно-правовой базой позволяет автору сделать вывод о том, что действующая нормативно-правовая база в российском государстве носит достаточно демократичный характер, не запрещая иноагентам осуществлять политическую деятельность. Повышение контроля со стороны государства явилось вынужденной мерой на пропагандистскую деятельность в условиях проведения СВО. Увеличение количества распространяемых фейков привело к необходимости ужесточения административной и уголовной ответственности по законодательству РФ в связи с общественной опасностью фейковой информации. Так, в КоАП РФ были внесены соответствующие изменения путём введения в действие ст. 20.3.3 КоАП РФ, предусматривающей наказание за публичные действия, направленные на дискредитацию использования ВС РФ в целях защиты интересов РФ и её граждан, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию таковых либо на дискредитацию использования госорганами своих полномочий за пределами РФ. Законом предусмотрена административная ответственность в виде наложения штрафа. Кроме того, измене-

ния коснулись и положений УК РФ, в частности, были введены в действие следующие статьи: ст. 207.3 УК РФ, ст. 280.3 УК РФ, ст. 284.2 УК РФ, которые предусматривают наступление уголовной ответственности за распространение ложной информации о ВС РФ, дискредитации ВС РФ, призывы к санкциям против РФ. Согласно официальным статистическим данным Судебного департамента при ВС РФ [29], следует, что в 2024 году по ст. 207.3 УК РФ было осуждено 28 граждан, по ст. 280.3 УК РФ количество осужденных составило 25 граждан, по ст. 284.2 УК РФ – 0, по ст. 20.3.3 КоАП РФ всего подвергнуто наказанию в 2024 году 1 805 лиц, по ст. 13.15 КоАП РФ – 655 привлечённых к ответственности, по ст. 13.15.1 КоАП РФ – 2. Ещё одной новеллой законодательства явился ФЗ от 14.02.2024 года № 11-ФЗ [30], согласно которому Президентом РФ В.В. Путиным введено право конфискации имущества за фейки о российской армии и преступления против безопасности государства, которое было получено в результате совершения преступления.

По мнению автора, излишняя лояльность к иностранным агентам и смягчение установленных законодательством мер, направленных на регулирование их действий, а также установления ответственности за распространение фейков, способно привести к потенциальным угрозам не только со стороны недружественных стран, которые преследуют цель по умалению авторитета российской власти и страны в целом в мировом сообществе, но и внутри государства, путём дестабилизации общественного настроения и восприятия происходящей политико-экономической обстановки. В данном случае идёт речь не о том, что РФ не способна справиться с влиянием Запада, а с тем, что необходимо создавать благоприятную атмосферу внутри страны путём обеспечения безопасности её граждан. Именно поэтому закон «об иноагентах» в борьбе с распространяемыми фейковыми сведениями должен использоваться в тандеме с этикой информации, которая предполагает системный подход к искоренению заведомо ложной информации путём создания здоровой информационной среды. Государство, принимая проанализированные автором нормативно-правовые акты, обращая пристальное внимание к деятельности иностранных агентов и распространение последними фейков в Интернет-пространстве об РФ, призывает к соблюдению принципа достоверности сведений, возлагая не только на иноагентов, но и обычных граждан, а также юридических лиц, обязанность по проведению фактчекинга информации, то есть её проверки на действительность. В данном случае необходимо соблюдать со стороны всех участников таких правоотношений и принципы справедливости, и принцип

минимизации вреда. В научном сообществе, а также среди населения нередко высказывается мнение о том, что используемые со стороны государства инструменты по борьбе с фейками нарушают указанные принципы этики информации, проявляя дискриминацию и нарушая баланс интересов сторон, не предоставляют возможность лицу, в том числе признанному иноагентом, высказывать свою позицию. Невозможно согласиться с указанной позицией, поскольку информационная этика предполагает транспарентность процессов модерации контента и проверки фактов, сохранение свободы слова в существующих реалиях не означает невозможность реакции со стороны государства при вбросе в информационное пространство дезинформации. В связи с чем становится очевидным, что борьба с фейками представляет собой комплексную деятельность со стороны государства, которая сочетает в себе различные меры воздействия с целью защиты общества от дезинформации и манипуляции со стороны других лиц.

Выводы

Складывающаяся за последнее десятилетие геополитическая обстановка явилась вызовом в российском государстве по разработке мер, направленных на противодействие распространения в информационной сети фейковых сведений, носящих заведомо ложный характер. Мотивы распространения подобной информации носят различный характер, однако увеличение количества фейков, в виду начавшейся СВО, позволяет сделать вывод о том, что они носят пропагандистский и дестабилизирующий характер. На сегодняшний день мы являемся свидетелями развития законодательства «об иноагентах», в виду действий недружественных стран в отношении РФ. Принятие данного закона предоставило возможность государству создать инструмент для обеспечения внутренней и внешней безопасности, в том числе и путём привлечения к ответственности за распространение фейков иностранными агентами, противоречащими принципам этики информации.

Проведённое исследование показало, что борьба с фейками носит комплексный характер, включая законодательные меры, а также практику их применения. В современных реалиях законодатель вынужден ужесточать положения нормативно-правовой базы в целях борьбы с фейками, более деятельно проводить фактчекинг распространяемой информации, при этом соблюдая принцип свободы слова и мыслей на территории РФ. Примечательным остаётся тот факт, что физические и юридические лица, признанные иноагентами в РФ и включённые в специальный реестр, покинули территорию РФ, переехав в зарубежные государства, не согласившись с

проводимой политикой в стране, а также указывая на серьёзные законодательные ограничения в области распространения информации. Однако анализ зарубежного законодательства продемонстрировал, что, в отличие от Западных стран, Россия более лояльно относится к иностранным агентам, проявляя гуманизм и уважительное отношение к ним. Вынужденные меры по усилению контроля в исследуемой об-

ласти являются следствием отношения недружественных государств в отношении РФ, а не желание государства ущемить демократические права его жителей. В связи с чем необходимо и дальше проводить работу, направленную на усовершенствование механизма по борьбе с фейками, с целью пресечения противоправной деятельности по распространению ложной информации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Небренчин С.М. Современные гибридные войны: медиасмыслы, технологии, стратегии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. № 5-1.
2. Рахматулина Р.Ш. Технология deepfake в праве интеллектуальной собственности // Юрист. 2022. № 2.
3. Симонова Е.В. Фейк как вызов цифрового медиапространства // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2022. № 15.
4. Малькевич А.А. Информационная война XXI века: фабрики фейков, центры силы и информационное ополчение // Российская школа связей с общественностью. 2022. № 5. С. 156-171.
5. Ильницкий А.М. Ментальная война // Военная мысль. 2021. № 8. С. 19-33.
6. Гавра Д.П. Стратегические коммуникации и тексты стратегических коммуникаций: к теоретическому обоснованию категорий // Российская школа связей с общественностью. 2021. № 22. С. 10-30.
7. Иоселиани А.Д., Бунина М.А. Фейк и фейк-ньюз как инструменты влияния на формирование общественного мнения // Век глобализации. 2023. № 2(46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/feyk-i-feyk-nyuz-kak-instrumenty-vliyaniya-na-formirovanie-obschestvennogo-mneniya>.
8. Манойло А.В., Попадюк А.Э. Зарубежные научные подходы к исследованию «фейковых новостей» в мировой политике // РСМ. 2020. № 2(107). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnye-nauchnye-podhody-k-issledovaniyu-feykovyh-novostey-v-mirovoy-politike>.
9. Сегал Н.А., Мищенко А.Н., Уварова И.В. Новые слова и значения в русском языке XXI века (на примере языковой единицы «фейк») // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-slova-i-znacheniya-v-russkom-yazyke-xxi-veka-na-primere-yazykovoy-edinitsy-feyk>.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.09.2025) // Российская газета. 2001. № 256.
12. Юдин И.В., Юдина Ю.В. К вопросу о коммуникации власти с негосударственными некоммерческими организациями сквозь призму законодательства РФ об иностранных агентах // Социальные коммуникации: векторы будущего: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 23-24 ноября 2021 года). Москва: Издательский дом МЭИ, 2022. С. 121-127.
13. Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // Российская газета. 2022. № 154-155.
14. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 24.06.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. № 165.
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2020 № 44-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» в связи с жалобой Новосибирского областного союза организаций профсоюзов «Федерация профсоюзов Новосибирской области»» // Российская газета. 2020. № 250.
16. Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» // Российская газета. 2012. № 166.
17. Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Российская газета. 2012. № 302.
18. Федеральный закон от 25.11.2017 № 327-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10.4 и 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 6 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»» // Российская газета. 2017. № 268.
19. Федеральный закон от 11.03.2024 № 42-ФЗ «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2024. № 54.
20. Федеральный закон от 15.05.2024 № 99-ФЗ (ред. от 20.03.2025) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2024. № 106.

21. Федеральный закон от 28.12.2024 № 520-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»» // Российская газета. 2025. № 3.
22. Реестр иностранных агентов по состоянию на 02.10.2025 // Официальный сайт Министерства юстиции РФ. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov/#>.
23. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16.04.2025 № 88а-8881/2025; Решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 23.06.2023 по делу № 02а-1390/2023; Апелляционное определение Московского городского суда от 14.05.2024 по делу № 33а-4033/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://consultant.ru>.
24. Курбанов Р.А., Налетов К.И. Статус иностранных агентов в России, США и Австралии: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-inostrannyh-agentov-v-rossii-ssha-i-avstralii-sravnitelno-pravovoe-issledovanie>.
25. Foreign Influence Transparency Scheme Act 2018 (FITSA) // Официальный сайт Правительства Австралии. URL: <https://www.legislation.gov.au/C2018A00063/latest/text>.
26. Тегичев М.В., Саньков В.В. Становление института «иностранный агент» в Российской Федерации // Право и управление. 2024. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-instituta-inostrannogo-agenta-v-rossiyskoy-federatsii>.
27. Фейк-ньюс: мнение россиян о новом законе // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/fejk-nyus-mnenie-rossiyan-o-novom-zakone->.
28. Мизулина назвала число фейков о событиях на Украине // Известия. URL: <https://iz.ru/1298330/2022-02-28/mizulina-nazvala-chislo-feikov-o-sobytiakh-na-ukraine>.
29. Отчёт о числе осуждённых по всем составам преступлений УК РФ и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам; Отчёт о работе судов общей юрисдикции при рассмотрении дел об административных правонарушениях // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <https://cdep.ru/>.
30. Федеральный закон от 14.02.2024 № 11-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2024. № 35.

Информация об авторе

Петрик Лилия Степановна – соискатель кафедры истории, факультета социальных и гуманитарных наук (ФСГН) МГТУ им. Н.Э. Баумана

REFERENCES

1. Nebrenchin, S.M. (2022). Modern hybrid wars: media meanings, technologies, strategies. Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation, 5-1. (In Russ.)
2. Rakhmatulina, R.Sh. (2022). Deepfake technology in intellectual property law. Jurist, 2. (In Russ.)
3. Simonova, E.V. (2022). Fake as a challenge to the digital media space. Education and Science Without Borders: Fundamental and Applied Research, 15. (In Russ.)
4. Malkevich, A.A. (2022). Information warfare of the 21st century: fake factories, centers of power and information militia. Russian School of Public Relations, 5, 156-171. (In Russ.)
5. Ilitsky, A.M. (2021). Mental warfare. Military Thought, 8, 19-33. (In Russ.)
6. Gavra, D.P. (2021). Strategic communications and texts of strategic communications: towards a theoretical substantiation of categories. Russian School of Public Relations, 22, 10-30. (In Russ.)
7. Ioseliani, A.D., Bunina, M.A. (2023). Fake and fake news as instruments of influencing public opinion. The Age of Globalization, 2(46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fejk-i-fejk-nyuz-kak-instrumenty-vliyaniya-na-formirovanie-obschestvennogo-mneniya>. (In Russ.)
8. Manoilo, A.V., Popadyuk, A.E. (2020). Foreign scientific approaches to the study of "fake news" in world politics. RSM, 2(107). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnye-nauchnye-podhody-k-issledovaniyu-fejkovykh-novostey-v-mirovoy-politike>. (In Russ.)
9. Segal, N.A., Mishchenko, A.N., Uvarova, I.V. (2022). New words and meanings in the Russian language of the 21st century (on the example of the language unit "fake"). Bulletin of SUSU. Series: Linguistics, 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-slova-i-znacheniya-v-russkom-yazyke-xxi-veka-na-primere-yazykovoy-editsy-feyk>. (In Russ.)
10. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on July 31, 2025). Collected Legislation of the Russian Federation, 1996, No. 25, Art. 2954. (In Russ.)
11. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses No. 195-FZ of December 30, 2001 (as amended on July 31, 2025). Russian newspaper, No. 256, December 31, 2001. (In Russ.)
12. Yudin, I.V., Yudina, Yu.V. (2022). On the issue of communication between the authorities and non-governmental non-profit organizations through the prism of Russian legislation on foreign agents. Social Communications: Vectors of the Future: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, November 23-24, 2021. Moscow: MPEI Publishing House, 121-127. (In Russ.)
13. Federal Law No. 255-FZ of July 14, 2022 (as amended on April 21, 2025) "On Control over the Activities of Persons under Foreign Influence". Russian newspaper, No. 154-155, July 19, 2022. (In Russ.)
14. Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006 (as amended on June 24, 2025) "On Information, Information Technologies and Information Protection". Russian newspaper, No. 165, July 29, 2006. (In Russ.)

15. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 44-P of October 27, 2020 "On the Case of Reviewing the Constitutionality of Clause 1 of Article 7 of the Federal Law 'On Trade Unions, Their Rights and Guarantees of Activities'". Russian newspaper, No. 250, November 6, 2020. (In Russ.)
16. Federal Law No. 121-FZ of July 20, 2012 (as amended on June 4, 2014) "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation Regarding the Regulation of Activities of Non-Profit Organizations Performing the Functions of a Foreign Agent". Russian newspaper, No. 166, July 23, 2012. (In Russ.)
17. Federal Law No. 272-FZ of December 28, 2012 (as amended on December 28, 2024) "On Measures of Influence on Persons Involved in Violations of Fundamental Human Rights and Freedoms, Rights and Freedoms of Citizens of the Russian Federation". Russian newspaper, No. 302, December 29, 2012. (In Russ.)
18. Federal Law No. 327-FZ of November 25, 2017 "On Amendments to Articles 10.4 and 15.3 of the Federal Law 'On Information, Information Technologies and Information Protection' and Article 6 of the Law of the Russian Federation 'On Mass Media'". Russian newspaper, No. 268, November 27, 2017. (In Russ.)
19. Federal Law No. 42-FZ of March 11, 2024 "On Amendments to Article 11 of the Federal Law 'On Control over the Activities of Persons under Foreign Influence' and Certain Legislative Acts of the Russian Federation". Russian newspaper, No. 54, March 13, 2024. (In Russ.)
20. Federal Law No. 99-FZ of May 15, 2024 (as amended on March 20, 2025) "On Amendments to the Federal Law 'On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation' and Certain Legislative Acts of the Russian Federation". Russian newspaper, No. 106, May 17, 2024. (In Russ.)
21. Federal Law No. 520-FZ of December 28, 2024 "On Amendments to the Federal Law 'On Control over the Activities of Persons under Foreign Influence'". Russian newspaper, No. 3, January 10, 2025. (In Russ.)
22. Register of Foreign Agents as of October 2, 2025. Official website of the Ministry of Justice of the Russian Federation. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov/#>. (In Russ.)
23. Cassation ruling of the Second Cassation Court of General Jurisdiction No. 88a-8881/2025 of April 16, 2025; Decision of the Zamoskvoretsky District Court of Moscow of June 23, 2023 in case No. 02a-1390/2023; Appeal ruling of the Moscow City Court of May 14, 2024 in case No. 33a-4033/2024. Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation. URL: <https://consultant.ru>. (In Russ.)
24. Kurbanov, R.A., Naletov, K.I. (2021). Status of foreign agents in Russia, the USA and Australia: a comparative legal study. Journal of Foreign Legislation and Comparative Law, 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-inostrannykh-agentov-v-rossii-ssha-i-avstralii-sravnitelno-pravovoe-issledovanie>. (In Russ.)
25. Foreign Influence Transparency Scheme Act 2018 (FITSA). Official website of the Australian Government. URL: <https://www.legislation.gov.au/C2018A00063/latest/text>. (In Russ.)
26. Tegichev, M.V., Sankov, V.V. (2024). Formation of the institution of "foreign agent" in the Russian Federation. Law and Management, 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-instituta-inostrannogo-agenta-v-rossiyskoy-federatsii>. (In Russ.)
27. Fake news: Russians' opinion on the new law. VCIOM. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/fejk-nyus-mnenie-rossiyan-o-novom-zakone->. (In Russ.)
28. Mizulina named the number of fakes about events in Ukraine. Izvestia. URL: <https://iz.ru/1298330/2022-02-28/mizulina-nazvala-chislo-feikov-o-sobytiakh-na-ukraine>. (In Russ.)
29. Report on the number of convicts for all criminal offences and other persons against whom judicial acts have been issued in criminal cases; Report on the work of courts of general jurisdiction in the consideration of cases of administrative offences. Official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. URL: <https://cdep.ru/>. (In Russ.)
30. Federal Law No. 11-FZ of February 14, 2024 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation". Russian newspaper, No. 35, February 16, 2024. (In Russ.)

Information about the author

Liliya S. Petrik – Applicant of the Faculty of History, Faculty of Social Sciences and Humanities (FSSH) of the Bauman Moscow State Technical University

*Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.*

*Автор заявляет, что генеративные модели искусственного интеллекта не применялись при подготовке данной рукописи.
The author declares that no generative AI models were used in the preparation of this manuscript.*

Поступила в редакцию (Reserved) 08.11.2025
Поступила после рецензирования 07.02.2026
Принята к публикации (Accepted) 13.05.2026